

КАК ТАМ, ЗА БУГРОМ. Наши в Америке

"Вась, ты чего за ребенком не смотришь? Он у тебя сейчас чуть на дорогу не выбежал!" Если бы этот истошный женский крик раздался из окна какой-нибудь московской коммуналки - куда ни шло, но стоило ли лететь за восемь тысяч километров, затем почти час трястись в метро, чтобы на окраине Нью-Йорка среди однотипных двухэтажных домов с припаркованными "Фордами" и "Доджами" стать невольным свидетелем семейной разборки на чистейшем русском языке! Хотя, в общем-то, ничего удивительного, поскольку находился я на подходе к широко известному району Бруклина - Маленькой Одессе, как называют его американцы.

СХОДСТВО с матушкой Россией еще больше усилилось, когда меня провели в зал знаменитого эмигрантского ресторана "Распутин" и усадили за стол, который минутой позже заставили - чем бы вы думали? - тарелками с белой и красной рыбой, картошкой в мундире, чесночным салатиком под майонезом и, конечно же, селедкой. Да, я еще забыл о водке. Короче, как будто никуда и не уезжал...

Публика в зале была пестрой, рядом друг с другом и вполне мирно отдыхали и веселились лица еврейской, русской, украинской и кавказской национальностей. За одним столом праздновали юбилей, за другим - вели деловые переговоры, по залу носились престарелые деды, пытаясь поймать расшалившихся внуков и внучек, бандитского вида молодые люди приглашали на танец своих длинноногих подруг. Однако пришел я в "Распутин" не ради публики или кормежки, а чтобы поговорить о заморском житье-бытье с двумя музыкантами, играющими в этом ресторане, - Владимиром Козаком (экс - "На-на", "Динамик" Владимира Кузьмина) и Игорем Луцевым (экс - "Веселые ребята", "А-студио").

Как, спросите вы, играть в таких популярных группах и после этого упасть до ресторана?! Но в Америке работать в подобных заведениях отнюдь не считается зазорным. "Наоборот, ведь тут мы занимаемся любимым делом и еще получаем за это деньги, - говорит Игорь Луцев. - Мы с Кузьминым год жили в Сан-Диего, репетировали, хотели записать пластинку. Но работы не было, поэтому я уехал играть в ресторан в Лос-Анджелесе, потом меня пригласили сюда. Мы музыканты и должны быть там, где мы нужны: сегодня - в Америке, завтра - в Австралии, послезавтра - в Антарктиде".

"К тому же, - продолжает Володя Козак, - мы всегда мечтали увидеть страну, где родился рок-н-ролл. Ведь раньше, когда нас от него ограждали, нам приходилось все на слух "снимать с магнитофона". А здесь пришел в магазин - там любая информация, ноты, видеозаписи с техникой. Мало тебе этого - пришел в клуб, где эти звезды выступают, грифом гитары тебе в тарелку упираются. Надо - смотри, даже спрашивай, тебе все расскажут, хотя и суперзвезды".

По их словам, за океан в разное время перебрались очень многие известные в музыкальном мире люди. В Нью-Йорке и Лос-Анджелесе сейчас живут и работают Анатолий Алешин ("Араке"), Владимир Болдырев (группа А. Пугачевой), Светлана Медяник, Ольга Зарубина, группа "Галактика", Леонид Гудкин, Андрей Беркут и Александр Ситковецкий ("Автограф"), Дмитрий Варшавский ("Черный кофе") и Валерий Гаина ("Круз"). Кто-то из них тоже выступает по русскоязычным ресторанам, кто-то открыл еще и собственное дело, кому-то удастся (Гаине, например) музицировать совместно с американскими музыкантами. В целом же дела у всех идут неплохо, как и у многих выходцев из России.

"Нас жизнь всегда заставляла крутиться, поэтому у нашего народа так круто с фантазией, что деньги вытаскиваются буквально из всего. Американцы просто не в состоянии так зарабатывать деньги, как наши. Они всю жизнь на средних машинах проезжают, а тут смотришь - только приехал, а уже последний "Мерс" купил".

А что нашим не нравится и раздражает в американцах, и наоборот? Продолжает Козак: "В любом обществе есть все. И гадость, и талант. Американцам не нравится, что многие русские сидят на пособии и все жалуются, что денег не хватает. И они правы, потому что Америка - это такая страна, где, если хочешь - работай, а не хочешь - прозябай. Тут что ты заслуживаешь, то и получаешь".

Игорь добавляет: "У американцев узконаправленное мышление, а нам и наука нравится, и искусство, и все-все. Нас жизнь заставляла интересоваться и разбираться во всем. А в Америке человек покупает машину и пользуется ею, пока она не остановится. Заглянуть под капот и поменять масло до них просто не доходит".

Между тем перерыв в развлекательной программе подходил к концу. "Конечно, мы живые люди, - сказал Игорь, - и нас тянет к прошлому, к тем местам, где родились. Но, повторяю, мы все здесь только ради работы. Нет ее - и мы никому не нужны. Вся Америка на этом держится". Заиграла музыка, и они поспешно ушли, я даже не успел толком ответить на их вопрос, заданный при знакомстве: "Как там дела, в Москве?"

Потом душной ночью я возвращался в гостиницу и думал о здешней сытой, размеренной и спокойной жизни, к которой так быстро привыкаешь. К этим заваленным товарами магазинам, ровным и чистым дорогам, к бесконечным "спасибо-пожалуйста". Я вспоминал, как взмахнул мне на прощание барабанной палочкой Игорь Луцев, когда я обернулся в дверях "Распутина". Я думал о чувстве ностальгии, а потом...

Потом было "Шереметьево" и огромные очереди на таможне, снятие гаишником номеров с редакционной машины за парковку в неположенном месте, выкуп их за четвертной и мой долгий сравнительный анализ того, что происходит здесь и как это выглядит там, с краткими комментариями водителя: "эй, блин" и "да, блин"... Словом, я возвращался домой.